
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

О.В. Лунёва

Кафедра социальной и этнической психологии
Московский гуманитарный университет
Ул. Юности, 5, Москва, Россия, 111395

В работе раскрываются причины возникновения проблемы соотношения социального и эмоционального интеллекта; представлены теоретические, методические и эмпирические основания рассмотрения эмоционального интеллекта как компонента социального интеллекта.

Ключевые слова: социальный, эмоциональный интеллект, история изучения интеллектов, модели эмоционального интеллекта, взаимосвязь социального и эмоционального интеллекта.

В психологической науке вопрос о соотношении социального и эмоционального интеллекта остается открытым. Это в значительной степени объясняется тем, что содержание обоих феноменов является дискуссионным. Данная публикация предпринята для краткого обоснования авторской позиции о соотношении социального и эмоционального интеллекта на основе результатов теоретического, методического и эмпирического анализа. Истоки возникновения рассматриваемой проблемы раскрывает историко-хронологический анализ исследования социального и эмоционального интеллекта. Термин «социальный интеллект» (СИ) возник в 20-х гг. прошлого века (Торндайк, Барнс) [2; 3], а «эмоциональный интеллект» (ЭИ) — в период с 1966 по 1990 гг. Согласно различным источникам авторство принадлежит Лейнеру (1966), Бар-Ону (1988), Майеру и Сэлови (1990) [4].

В США СИ изучается почти девяносто лет. Уровень интереса к нему исследователей характеризуется значительными колебаниями. В некоторые периоды работы были практически полностью прекращены (1938—1964). Это обусловлено, на наш взгляд, многими причинами. К наиболее очевидным можно отнести следующие: во-первых, сложность самого предмета исследования, включающего человека в поликонтекстные ситуации социального взаимодействия; во-вторых, отсутствием адекватного инструментария, что сопряжено с проблемами операционализации самого СИ; в-третьих, прекращением финансирования некоторых проектов до окончания реализации замыслов исследователей (например, проект Дж. Гилфорда). Таким образом, длительность исследования СИ не привела пока к доказательным, проверяемым и признаваемым научным сообществом результатам. Анализ существующих подходов к изучению СИ показал, что в основном исследуются его отдельные стороны: социальная чувствительность, эмпатия, социальная информированность и др. Кроме того, выяснилось, что большинство подходов не имеет теоретического обоснования, а разрабатываемые измерительные процедуры подвергаются критике и не получают широкого распространения. Исключением является тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. Салливэн, созданный большим научным коллективом. Понятие «социальный интеллект», несмотря на неопределенность и неоднозначность содержания, дискуссионность выдвигаемых

исследователями положений, закрепилось в мировой психологии, а его изучение продолжается. В отечественной психологии также существует своя история исследования СИ. Авторские концепции разной степени разработанности представлены В.Н. Куницыной, Д.В. Ушаковым, Н.А. Кудрявцевой и А.Л. Южаниновой. Большинство авторов публикаций о СИ рассматривают его как познавательную способность, направленную на понимание социальных явлений, в круг которых включены сами субъекты, другие люди, а также ситуации межличностного взаимодействия, эмоции. Некоторые авторы указывают на присутствие в структуре СИ личностных характеристик. В определениях СИ используются, как правило, термины «способности» или «конструкт». Согласно авторскому подходу СИ — субъектно-личностный конструкт, включающий способность к социальному познанию и социальной саморегуляции, а также личностные характеристики. В число последних входит и эмоциональная составляющая, оказывающая влияние как на построение картины социального взаимодействия, так и на поведение человека в процессах социального взаимодействия.

Существующие трудности в исследовании СИ и периодическая утрата интереса к нему ученых не смогли удовлетворить запросов работодателей, представителей бизнеса и образования, заинтересованных в раскрытии механизмов социального поведения и получении инструментов измерения и развития его эффективности в разных сферах деятельности. Все это привело к тому, что внимание исследователей было переключено на аффективные компоненты взаимодействия людей в различных ситуациях. Кроме того, у многих исследователей возникло предположение, что поскольку эмоции достаточно ярко и значимо проявляются в обыденной жизни, довольно давно исследуются психологами, создание инструментов их измерения в контексте разработки теории ЭИ будет более продуктивным. Кратко изложим основные подходы к пониманию ЭИ.

Первая и наиболее известная в научной психологии модель ЭИ была разработана П. Сэлови и Дж. Мэйером в 1990 г. Они определили ЭИ как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [9. С. 189]. Эмоциональный интеллект трактовался ими как сложный конструкт, состоящий из способностей трех типов: идентификация и выражение эмоций, регуляция и использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности. Позднее Сэлови и Мэйер доработали эту модель, исходя из представления о том, что эмоции содержат информацию о связях человека с другими людьми или предметами, они «информируют» человека о характере этих связей. Анализ способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, позволил Сэлови и Мэйеру выделить четыре компонента, заменив в первой модели регуляцию эмоций на управление ими и добавив компонент «понимание эмоций».

Модель Р. Бар-Она дает очень широкую трактовку понятия ЭИ. Он определяет ЭИ как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Бар-Он выделил пять основных сфер компетентности, соответствующих компо-

нентам ЭИ: познание себя, навыки межличностного взаимодействия, способность к адаптации, управление стрессом и преобладающее настроение [7].

В 1995 г. американский психолог Д. Големан представил смешанную модель эмоционального интеллекта. Он соединил когнитивные способности, входившие в модель Сэлови и Мэйера, с личностными характеристиками. В модель Големана включены пять компонентов: знание себя, самоконтроль, мотивация, эмпатия и социальные способности. Наибольшей критике подверглась именно модель Големана и особенно его книга «Эмоциональный интеллект». Выходу книги сопутствовала громкая рекламная кампания, которая способствовала огромной популярности автора и ЭИ. Увлечение эмоциональным интеллектом широко распространилось среди представителей бизнес-структур, а сам Д. Големан возглавил отдел научных исследований крупной корпорации. Недовольство научного сообщества вызвало поведение Големана, позиционировавшего себя как первого исследователя ЭИ и открывателя пути к жизненному успеху через развитие ЭИ, а также его претензии на научность работы, которая, по сути, была популярной, содержала научно не доказанные факты и выводы. На русском языке книга вышла в 2008 г. в существенно сокращенном виде [1]. Следует отметить, что Д. Големан позднее отказался от приоритета ЭИ над СИ и в 2007 г. издал книгу «Социальный интеллект». Соглашаясь в основном с критическими замечаниями в адрес Големана, мы полагаем, что его заслугой является привлечение внимания многих людей к проблемам эмоций в социальной жизни человека. Обвинения Големана в смешении понятий социального и эмоционального интеллекта, а также некорректности использования других понятий из этой области являются, на наш взгляд, весьма справедливыми. Однако следует признать, что указанная некорректность является одновременно и отражением научного поиска в сфере исследования указанных феноменов.

Все представленные выше модели разработаны американскими исследователями. Из отечественных моделей эмоционального интеллекта наиболее известна модель Д.В. Люсина [5]. Он рассматривает эмоциональный интеллект как способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими. Люсиным разработана методика измерения ЭИ — «ЭМИн» [6].

В последние годы в российской психологии появляется все больше научных работ, посвященных именно эмоциональному интеллекту (И. Андреева, С. Деревянко, О. Лунёва, Д. Люсин, Е. Манойлова, А. Манторова, А. Петровская и др.).

Понятийный анализ существующих моделей СИ показывает, что его компоненты во многих случаях не являются сугубо эмоциональными (например, самоактуализация, независимость, гибкость, решение проблем, связанных с реальностью, мотивация, социальные способности). Они традиционно исследуются в контексте когнитивных способностей. Будучи неотъемлемой частью психической жизни человека, эмоциональная сторона, как представляется автору, остается лишь одним из аспектов, подчиненных более высоким уровням регуляции. Действие эмоций может быть очень сильным, как позитивным, так и негативным, деструктивным. Эмоции создают окраску, усиливая или подавляя активность лич-

ности, влияя на поведение личности в социальном взаимодействии. Регуляция эмоций является осознанным и контролируемым личностью процессом, осуществляемым с разной степенью успешности иными, не эмоциональными, психологическими образованиями.

Автором был проведен анализ формулировок вопросов и высказываний, содержащихся в трех методиках измерения ЭИ (Д. Люсин, Р. Бар-Он, Е. Ориоли — Р. Купер). Кроме того, совместно с А.В. Манторовой были осуществлены перевод и лингвистическая адаптация опросника Ориоли-Купера. Было выявлено, что тексты (вопросы и утверждения) в основном отражают субъективное отрефлексированное представление респондента в вербальной форме о собственных и чужих эмоциях, ответы требуют от респондента достаточно высоких аналитических способностей, социальной информированности, развитого самосознания. Создается впечатление, что при измерении ЭИ акцент часто смещается на способность оценки некоторых форм проявления эмоций безотносительно к их социальному содержанию и функциям. Например, такой показатель, как оценка адекватности эмоций, представляется весьма дискуссионным без знания причин их возникновения. Даже известные причины могут иметь различную трактовку и оценку. Кроме того, опросники в соответствии с моделями содержат вопросы о социальных навыках, независимости, уверенности в себе и мотивации без связи с эмоциональными аспектами их проявления. Перечисленные характеристики исследуются в работах, посвященных СИ.

По программе изучения СИ автором было проведено исследование, включавшее и раздел, посвященный соотношению СИ и ЭИ. Объектом исследования были четыре группы студентов последнего курса дневного и вечернего отделений технического вуза г. Москвы в возрасте 21—23 лет (всего 120 человек). В рассматриваемой части работы (совместной с А. Семеновым и П. Филатовым) использовались следующие методики: «ЭМИн» Д.В. Люсина, тест-опросник В.В. Столина и С.Р. Пантелеева для диагностики самоотношения и его структурных компонентов (по мнению автора, входят в структуру СИ), опросник О.В. Луновой для измерения СИ на основе групповой оценки (ГОЛ). Представим краткие результаты. В исследовании выявлена положительная взаимосвязь всех показателей ЭИ, кроме контроля экспрессии, с самоотношением и его основными компонентами при уровне значимости от $p < 0,01$ до $p < 0,04$, причем 78,57% корреляционных пар имеют значимость близкую к 100%. Значения коэффициентов корреляции Спирмена располагаются в диапазоне от 0,3 до 0,52. Наиболее высокие значения коэффициентов наблюдаются между показателями ЭИ и самоуважением, интегральным чувством «за» собственное Я, самопониманием. Помимо всей выборки при корреляционном анализе внутригрупповых показателей также выявляется значимая положительная связь между указанными характеристиками при снижении уровня ее достоверности.

По уровню выраженности СИ было выделено две группы: со средним и высоким уровнем СИ. Затем было осуществлено сравнение этих групп по степени выраженности показателей ЭИ (критерий *U*-Манна-Уитни). Анализ результатов по-

казал наличие достоверных различий между двумя группами с семью из девяти показателей ЭИ ($p < 0,05$). Значимых различий не обнаружилось по показателям «контроль экспрессии» (как и в корреляционном анализе, описанном выше) и «управление чужими эмоциями». Полученные результаты свидетельствуют о том, что в исследуемой выборке существует связь между показателями ЭИ и СИ. Статистический анализ подкрепляется контент-анализом описаний респондентами человека с высоким СИ и проведенными автором интервью с участниками исследований по этой программе. По мнению автора, оценка СИ одних людей другими осуществляется с учетом эмоциональных проявлений оцениваемого. Доля эмоционального компонента увеличивается при уменьшении знаний об объекте оценки, при наличии большой психологической дистанции между объектом и субъектом оценки. В диссертационном исследовании О.И. Агеичевой установлено, что на оценку компонентов СИ влияют и личностные характеристики субъекта оценки.

Таким образом, теоретические положения, изложенные в публикации, и результаты эмпирического исследования показывают, что противопоставление СИ и ЭИ либо подчеркивание превосходства одного над другим является неправомерным. Представляется, что ЭИ и СИ даже при достаточно разнообразных их описаниях, онтологически связаны. Тенденция рассмотрения в психологии аффективных и когнитивных свойств как единого целого набирает силу. Поэтому рассмотрение ЭИ как компонента СИ автор полагает оправданным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект: 08-06-00386а).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А.П. Исаевой. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008.
- [2] Лунёва О.В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. — 2008. — № 4. — С. 177—182.
- [3] Лунёва О.В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. — 2009. — № 1. — С. 223—230.
- [4] Лунёва О.В., Манторова А.В. Теоретические и методические вопросы исследования социального и эмоционального интеллектов. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008.
- [5] Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2004. — С. 29—38.
- [6] Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ // Психологическая диагностика. — 2006. — № 4. — С. 3—22.
- [7] Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. — Toronto: Multi-Health System, 1997.
- [8] Goleman D. Emotional intelligence. — New York: Bantam Books, 1995.
- [9] Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence // P. Salovey, D. Sluyter (Eds.). Emotional development and emotional intelligence: Implications for educators. — New York: Basic, 1997.

THE PROBLEM OF RELATION BETWEEN SOCIAL AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

O.V. Luneva

Chair of Social and ethnic of Psychology
Moscow University for the Humanities
Unosti str., 5, Moscow, Russia, 111395

The article considers theoretical, methodical and empirical reasons for viewing emotional intelligence as a component of social intelligence. It also covers the problem of correlation between social and emotional intelligence.

Key words: the social and emotional intelligence, the history research of intelligences, models of emotional intelligence, the correlation of the social and emotional intelligence.